Протесты и репрессии в Беларуси: почему ЕС слабо реагирует

Денис Мельянцов

Резюме

Беспрецедентные протесты и репрессии в Беларуси после выборов 2020 года вызвали более слабую реакцию ЕС, чем события декабря 2010 года. Почему?

Содержание

1 2010 и 2020: реакция на протесты в Беларуси
2 Беларусь и фактор России
3 Внутренние проблемы ЕС и специфика отношений с Беларусью

Опубликовано DW

Кризисы в отношениях с Западом, связанные с избирательными циклами в Беларуси, – это уже, скорее, закономерность, а не просто отдельные эксцессы. Сравнение этих кризисов позволяет нам понять не только их внутреннюю динамику саму по себе, но также многое говорит об эволюции как Запада, так и Беларуси. А это уже дает в руки прогностический инструмент, так необходимый для формулирования реалистичных стратегий и политик.

2010 и 2020: реакция на протесты в Беларуси

Общим местом стало сравнение нынешнего кризиса с периодом после декабрьских президентских выборов 2010 года. На самом деле, схожих элементов довольно много: акции протестов против фальсификации выборов и их силовой разгон, аресты и уголовные дела против кандидатов в президенты и участников протестов, негативная реакция Запада и введение санкций. Но есть и отличия, которые на первый взгляд кажутся совершенно нелогичными.

Например, беспрецедентные по своей численности и продолжительности акции протеста в Беларуси и намного более масштабные по сравнению с 2010-2011 годами репрессии вызвали, наоборот, более слабую реакцию Запада и, в

частности, Евросоюза, чем в предыдущий кризисный период. Так, после выборов 2010 года в чуть более чем месячный срок ЕС ввел персональные санкции против чиновников, судей и журналистов государственных СМИ. Этот список содержал 158 фамилий.

В 2020 же году Брюсселю на это потребовалось в два раза больше времени. Причем в список попало лишь 40 фамилий. И фамилии белорусского правителя там не было. Хотя впоследствии Евросоюз принял еще два пакета санкций, численность «черного списка» была доведена только до 88 человек и нескольких предприятий, которые практически никак не взаимодействуют с ЕС. Почему так? Причин несколько.

Беларусь и фактор России

Главная причина лежит в сфере геополитики. После событий в Грузии и Украине стало понятно, что Россия имеет волю и ресурсы отстаивать свои интересы на постсоветском (и не только) пространстве.

> И чрезмерное давление на Беларусь со стороны Запада, и тем более попытки более активного вмешательства в политический процесс, могут привести к жесткой ответной реакции России вплоть до потери Беларусью независимости.

Очень показательным в этом отношении стал облет российской стратегической авиацией границ Беларуси с ЕС и Украиной в сентябре и внезапный четырехкратный рост масштаба учений «Славянское братство», которые прошли 14-25 сентября под Брестом и содержали беспрецедентные элементы: дальняя переброска сил и вооружений, массовое десантирование белорусских и российских подразделений, применение дальних бомбардировщиков. После этого западные соседи Беларуси и ключевые игроки политического Запада окончательно осознали опасность активных мер в пользу белорусского протеста. Некоторые европейские официальные лица даже заявили, что вторая Украина на границах ЕС им не нужна.

Кроме этого, в контексте глобального противостояния по линии Россия-Запад стала гораздо лучше осознаваться такая, казалось бы, простая и очевидная формула: изоляция и санкционные меры со стороны Запада по отношению к Минску гарантированно приведут к его сближению с Москвой. А это вряд ли поспособствует демократическим изменениям в Беларуси и усилению в ней влияния Евросоюза.

Внутренние проблемы ЕС и специфика отношений с Беларусью

Еще одной причиной нерешительного поведения Брюсселя стали собственные внутренние проблемы, которые вытесняли вопросы внешней политики и продвижения демократии и прав человека на второй план. В первую очередь речь идет о пандемии коронавируса и связанных с ней рисках и общественной нестабильности в самих европейских государствах. В таких условиях евробюрократия и политический класс предприняли символические шаги в виде заявлений и персональных санкций, но оказались не готовыми к мерам, требующим значительных финансовых и политических вложений.

Сыграл свою роль и опыт периода нормализации отношений 2015-2020 годов. С одной стороны, плотное взаимодействие между Евросоюзом и Беларусью привело к осознанию специфики устройства и ограничений друг друга. Ожидания от сотрудничества были невысоки, поэтому шок от произошедшего в августе 2020 года был не такой сильный, как в 2010-м. С другой стороны, в ходе этого периода улучшения отношений были наработаны персональные контакты на разных уровнях и в разных сферах взаимодействия, что потом после потери официальных каналов коммуникации позволило доносить информацию и аргументы белорусских властей до Брюсселя и других европейских столиц.

Ну и последнее.

> Беларусь как разграничивающий враждующие стороны буфер и государство, работающее на стабильность региона, было гораздо более полезно для Запада, нежели военный форпост России с военными базами и скоординированной с Кремлем внешней политикой и политикой безопасности.

Нужно также отметить, что, как и Евросоюз, в этот конфликтный период Беларусь также реагировала несколько по-иному. Но это уже другая история.

Денис Мельянцов
координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по международным отношениям «Минский диалог»